

Паршуков М. И.,
 Урал мамлекеттик юридикалык университеттин
 маалымат укугу кафедрасынын доценти,
 юридика илимдеринин кандидаты, доцент
Паршуков М. И.,
 доцент кафедры информационного права
 Уральского государственного юридического университета,
 кандидат юридических наук, доцент
Parshukov M. I.,
 Associate Professor at the Department of Information Law
 Ural State Law University,
 PhD in Law, Associate Professor
 mob t.: +7 912 24 34703
 e - mail: m-parshukov@usla.ru

УДК 340.5

**МААЛЫМАТ МЕЙКИНДИГИНДЕГИ КУУГУНТУК: КӨЗ КАРАНДЫСЫЗ
 МАМЛЕКЕТТЕРДИН КАТЫШУУЧУ МАМЛЕКЕТТЕРДИ
 УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ ТАЖРЫЙБАСЫ**

**ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ
 ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ
 СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

**PERSECUTION IN THE INFORMATION SPACE: THE EXPERIENCE OF LEGAL
 REGULATION OF THE STATES OF THE COMMONWEALTH OF
 INDEPENDENT STATES**

Аннотация: Макалa маалымат укугунун түшүнүк аппаратын калыптандыруу, маалымат мейкиндигинде куугунтуктоо түшүнүгүн аныктоо проблемаларын изилдөөгө арналган. Маалымат мейкиндигинде куугунтукту укуктук жөнгө салуунун Россия Федерациясынын, Беларусь Республикасынын, Кыргыз Республикасынын тажрыйбасы талдоого алынды. Мыйзамдарды жакшыртуу боюнча жалпы корутундулар жана сунуштар жасалды.

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем формирования понятийного аппарата информационного права, определению понятия преследования в информационном пространстве. Проанализирован опыт Российской Федерации, Республики Беларусь, Кыргызской Республики правового регулирования преследования в информационном пространстве считаем возможным сделаны общие выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Annotation: The article is devoted to the study of the problems of the formation of the conceptual apparatus of information law, the definition of the concept of persecution in the information space. The experience of the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic of legal regulation of persecution in the information space is analyzed. We consider it possible to make general conclusions and suggestions for improving the legislation.

Негизги сөздөр: маалымат, маалымат коопсуздугу; маалыматтык коом; маалымат укугу; маалыматтык укук бузуу; маалыматтык мейкиндик; түшүнүк аппараты; куугун-туктоо; маалымат мейкиндигиндеги куугунтуктоо.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность; информационное общество; информационное право; информационное правонарушение; информационное пространство; понятийный аппарат; преследование; преследование в информационном пространстве.

Keywords: information; information security; information society; information law; information offense; information space; conceptual apparatus; prosecution; harassment in the information space.

В условиях развития информационного общества особую значимость приобретают проблемы обеспечения информационной безопасности, правового регулирования информационной сферы.

Представляется, что в настоящее время решить названные проблемы можно только путем консолидирования усилий и повышения эффективности межгосударственного сотрудничества государств – участников СНГ по обеспечению информационной безопасности, совершенствования правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ.

Определенные шаги в указанном направлении в настоящее время уже сделаны в 2014 г. на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был одобрен проект Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств [1, С.28-27], в работа над документом носит непрерывный характер, так в марте 2019 г. решением Экономического совета СНГ был одобрен обновленный проект Стратегии [2].

Следует отметить, что положения проекта Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств нашли свое отражение в национальных концептуальных документах, определяющих государственную политику в области информационной безопасности.

Так, например, в декабре 2016 г. Президент РФ утвердил Доктрину информационной безопасности Российской Федерации [3], в марте 2019 г. Президент РБ утвердил Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь [4], в мае 2019 г. Премьер-министр КР утвердил Концепцию информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы [5].

В содержании указанных документов особое место в системе угроз занимает деструктивное информационное воздействие на человека. Представляется необходимым проанализировать названные концептуальные документы с позиции обозначения этой угрозы.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации деструктивное информационное воздействие на человека определяется в следующих угрозах информационной безопасности:

Расширение масштабов использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации с вовлечением в эту деятельность религиозных, этнических, правозащитных и иных организаций, отдельных групп граждан с широким использованием возможностей информационных технологий.

Наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Использование террористическими и экстремистскими организациями механизмов информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

Увеличение числа преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий [3].

Несколько иным, но аналогичным по смыслу образом, фиксируются исследуемые угрозы в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь:

Совершенствование механизмов деструктивного информационно-психологического воздействия на личность с помощью информационных технологий.

Вовлечение людей через информационное пространство в экстремистскую и террористическую деятельность, разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, формирование радикального и протестного потенциала.

Существенное изменение в результате информационных воздействий самооценки, социальных связей человека в обществе, стиля мышления, способа общения, восприятия действительности.

Активное распространение в информационном пространстве фальсифицированной, недостоверной и запрещенной информации.

Снижение критического отношения потребителей информации к фейковым сообщениям новостных ресурсов, в социальных сетях и на других онлайн-платформах создает предпосылки преднамеренного использования дезинформации для дестабилизации общественного сознания в политических, социально-опасных, иных подобных целях.

Незаконное и необоснованное вмешательство в частную жизнь граждан, похищение персональных данных, избыточное профилирование сужают личное пространство человека и нарушают его приватность, при этом раскрытие личной информации стало неотъемлемым атрибутом корыстных преступлений и преступлений против личности [4].

Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики к ключевым проблемам состояния информационной безопасности относит незащищенность, неконтролируемость и недостаточность правового и технического регулирования информационного пространства; распространение киберпреступности; отсутствие эффективного противодействия трансграничной информационной преступности в современных условиях, сложность контроля за деятельностью интернет-ресурсов; незащищенность индивидуального и массового сознания граждан от вредного и опасного контента в ходе информационного взаимодействия субъектов, манипуляцию мнением пользователей сети Интернет представителями террористических и экстремистских организаций.

При этом к внутренним источникам угроз относится несовершенство законодательства по своевременному ограничению доступа к материалам деструктивного характера в сети Интернет, отсутствие законодательной базы по вопросам регулирования взаимоотношений в сети Интернет, несовершенство правоприменительной практики в отношении распространения противоправной информации [5].

Одной из форм деструктивного информационного воздействия, связанного с названными угрозами информационной безопасности и вызывающего сегодня наибольшие проблемы в правовом определении, является преследование в информационном пространстве.

Если категория информационное пространство в исследуемых концептуальных документах и законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств определяется примерно одинаково – как сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию, то в случае с понятием преследования такой определенности нет.

Общеизвестными синонимами слова «преследование» являются гонение, гоньба, донимание, досаждение, мордование, ограничение прав, погоня, прессинг, притеснение, стеснение, терроризирование, травля, третирование, угнетение и др. Все они носят негативный, деструктивный характер.

В англоязычных странах с 90-х годов прошлого века термин «преследование» стал использоваться для описания социального поведения, которое включает в себя приставание и домогательство, настойчивое сопровождение, намеренное подкарауливание [6, С.178].

Очевидно, что преследование в информационной сфере является информационным правонарушением, т.е. общественно опасным, противоправным и виновным деянием (действием и бездействием), совершаемым в сфере информации либо в иных областях человеческой деятельности

с использованием информационных систем, направленное на государственный и общественный порядок, права и свободы граждан, собственность и порядок управления [7, С.315].

Можно выделить следующие частные признаки преследования в информационной сфере как информационного правонарушения.

1. Общественная опасность, характеризуется количеством и качеством вреда, причиненного интересам личности, что позволяет отделять деяния по степени опасности друг от друга. В отдельных случаях преследование может быть административным правонарушением, в других – информационным преступлением.

В результате преследования в информационном пространстве человеку может быть причинен моральный вред (например, вред психическому здоровью) или материальный ущерб, связанный с устранением последствий незаконных действий (например, оплату услуг IT-специалистов, переезд, покупка лечебных препаратов от депрессии и стресса, услуги психолога и т.д.).

2. Противоправность, нарушение установленного в действующем законодательстве запрета.

Говоря о преследовании в информационном пространстве, следует заметить, что состав данного правонарушения не всегда находит отражение в текстах нормативных актов. Более того, преследование часто состоит из последовательности информационных действий, каждое из которых в отдельности, не может быть признано противоправным деянием, но в целом нарушает права других лиц. Устанавливая противоправность деяний, следует в т.ч. обращаться к фундаментальным нормам международного права ст.19, 29, 30 Всеобщей декларации прав человека [8, С.7-14], ст.9, 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [9], запрещающим Осуществление прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере с нарушением прав и свобод других лиц.

3. Виновность деяния, характеризует психическое отношение правонарушителя к своим действиям и следующим за ними последствиями. Представляется, что преследование в информационном пространстве может совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

4. Особый объект посягательства – информация. Речь идет о незаконном получении, распространении, использовании информации. К формам преследования можно отнести: угрозы, ложные обвинения, попытки собрать информацию о жертве, отслеживание онлайн активности жертвы, подстрекательство посторонних людей, ложная виктимизация, атаки на данные, электронные реквизиты, гаджеты, заказ вещей и сервисов, организация встречи, публикация клеветнических и оскорбительных высказываний и др. [10].

5. Специфические условия совершения преступления – информационная среда, которую мы рассматриваем как совокупность наиболее оптимальных благоприятных организационно-правовых, технических и технологических условий реализации конкретных (ситуационных) информационных потребностей субъектов информационной сферы. К элементам информационной среды можно отнести информационно-телекоммуникационные сети, социальные сети, мессенджеры, сайты в сети Интернет, интернет-форумы и др.

6. Цель и направленность противоправного деяния – получение контроля над жертвой, манипулирование, принуждение к совершению каких-либо действий, унижение, причинение дискомфорта, психических страданий, введение в состояние стресса и др.

На основе выделенных признаков, представляется возможным определить преследование в информационном пространстве как виновное противоправное общественно опасное деяние, совершаемое с использованием средств вычислительной техники, информационных систем, информационных технологий, выражающееся в нежелательном, систематическом и агрессивном информационном взаимодействии с другим лицом в целях причинения ему психических и нравственных страданий, материального ущерба, принуждения его к совершению каких-либо действий.

Данное определение носит авторский характер. Следует заметить, что в условиях развития информационного общества особую значимость приобретает формирование понятийного аппарата информационного права, адекватного складывающимся реалиям. Это, в свою очередь, вызывает потребность строго научного анализа логико-языковых форм нормативно-го регулирования информационных отношений. Такой анализ необходим при исследовании прежде всего информационного законодательства. В контексте терминологического оформления нормативно-

го массива правовых актов многими исследователями отмечается понятийная неопределенность, несбалансированность терминов между базовыми и отраслевыми законами, а также недостаточная теоретическая проработанность и несовершенство юридической техники оформления текстов нормативно-правовых актов. К сожалению, указанные проблемы в полной мере относятся к определению понятия преследования в информационном пространстве, которое также называют как интернет-моббинг, киберсталкинг, кибербуллинг, троллинг, хейтинг, флейминг, грифинг, секстинг и т.д. [11]. Представляется, что в законодательном тексте в идеале каждый юридический термин должен выполнять строго определенную функцию, направленную на наиболее точное выражение нормативного смысла. Эффективность информационного законодательства во многом определяется качеством юридической техники. От языковой точности и ясности содержания правовой нормы зависит качество правовых решений, принимаемых субъектами информационных отношений. Наибольшую сложность у них вызывают нормативные положения, имеющие терминологически проблемный характер, обусловленный несовершенством правового языка.

Анализируя опыт правового регулирования преследования в информационном пространстве, следует отметить две складывающиеся тенденции:

1. Осмысление необходимости принятия специального закона.

Молодёжный парламент при Государственной Думе РФ предложил внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях в части установления ответственности за травлю в общественных местах и социальных сетях [12]. В нижней палате парламента предложение поддержали, но соответствующий проект закона так и не был внесен на рассмотрение, т.к. в юридическом сообществе проблему видят не в отсутствии необходимых норм действующего законодательства, а в несовершенстве правоприменительной практики.

2. Модернизация существующей нормативной правовой базы с учетом специфики развития информационного общества [13], совершенствование правоприменительной практики [14].

Анализ действующего законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств показал наличие схожих подходов в установлении ответственности за правонарушения, которые могут быть отнесены к преследованию в информационном пространстве.

Уголовные кодексы Российской Федерации [15], Республики Беларусь [16], Кыргызской Республики [17] устанавливают следующие составы преступлений, содержание которых связано с преследованием в информационном пространстве:

Наименование состава преступления	УК РФ	УК РБ	УК КР
Доведение до самоубийства	ст.110	ст.145	ст.136
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства	ст.110.1	ст.146	ст.137
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	ст.111.*	ст.147	ст.138
Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести	ст. 112	ст.149	ст.139
Умышленное причинение легкого вреда здоровью	ст. 115	ст.153	
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	ст. 119	ст.186	ст.145
Клевета	ст.128.1	ст.188	
Развратные действия		ст.169	ст.165
Понуждение к действиям сексуального характера	ст.133 **	ст.170	ст.163
Нарушение неприкосновенности частной жизни	ст.137	ст.179	ст.186
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	ст.150	ст.172	ст.180
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	ст.151***	ст.173	ст.181
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего	ст.151.2		
Вымогательство	ст.163	ст.208	ст.203
Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан	ст. 239		
Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов	ст.242.2	ст.343.1	ст.168
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства	ст.282		ст.313
Вовлечение в занятие проституцией			ст.166
Принуждение		ст.185	
Оскорбление		ст.189	

* например, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией.

** способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

*** Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Кодексы об административных правонарушениях Российской Федерации [18], Республики Беларусь [19], Кыргызской Республики [20] устанавливают следующие составы административных правонарушений, содержание которых связано с преследованием в информационном пространстве:

Наименование состава административного правонарушения	КоАП РФ	УК РБ	УК КР
Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ	ст.6.10	ст.17.4	
Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных	ст.13.11	ст.22.13	
Мелкое хулиганство	ст.20.1	Ст.17.1	
Клевета		Ст.9.2	
Оскорбление		Ст.9.3	

Обобщая опыт Российской Федерации, Республики Беларусь, Кыргызской Республики правового регулирования преследования в информационном пространстве считаем возможным сделать следующие выводы и предложения:

1. В исследованных концептуальных документах в области информационной безопасности преследование в информационной пространстве отсутствует среди угроз интересам личности в информационной сфере.

2. В настоящее время наукой информационного, гражданского, уголовного и административного права не выработано согласованных подходов к определению понятия преследование в информационном пространстве.

3. В системе законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь, Кыргызской Республики отсутствуют нормативные акты, регулирующие общественные отношения, связанные с преследованием в информационном пространстве, имеющиеся составы уголовных преступлений и административных правонарушений не соответствуют реалиям информационного общества.

4. Представляется, что проанализированные концептуальные документы нуждаются в корректировке в части дополнения перечня угроз интересам личности в информационной сфере, нормами действующего законодательства необходимо определить понятие преследования в информационном пространстве, в уголовный кодекс и кодекс об административных правонарушениях следует включить специальные составы правонарушений, устанавливающие ответственность за преследование в информационном пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 28 ноября 2014 года № 41-13

О проекте Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств [Текст]: // Информационный бюллетень МПА СНГ. – 2015, № 62. Часть 2. – С. 28- 57.

2. О проекте Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: Решение Экономического

совета Содружества Независимых Государств от 15 марта 2019 г. // Информационно-правовая система «Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств». - Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6054> - Загл. с экрана.

3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102417017> - Загл. с экрана.

4. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Основной государственный информационный ресурс в области права и правовой информатизации «Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь». - Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1> - Загл. с экрана.

5. Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства КР от 3 мая 2019 г. № 209 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/13652/10> - Загл. с экрана.

6. Барышева, К. А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния [Текст]: /К.А. Васильева // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 8. - С. 178-183.

7. Кузнецов, П. У. Информационное право [Текст]: учебник / П. У. Кузнецов. - М.: Юстиция. - М., 2017. - 336 с.

8. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., ст. 19, 29, 30 [Текст]: сб. док. // Сборник международных актов по правам человека в Кыргызской Республике. - Бишкек, 2002. - С. 7-14.

9. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. [Электронный ресурс]: // Интернет-версия справочной правовой системы «Консультант Плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=6966&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5356008002172463#004814092583783958>. - Загл. с экрана.

10. Киберсталкинг Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберсталкинг>. /14/06/19/. - Загл. с экрана.

11. Часть 1. Введение в кибербуллинг [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://pikabu.ru/story/chast_1_vvedenie_v_kiberbulling_6552332. /14/06/19/. - Загл. с экрана.

12. Кибербуллинг вне закона: в России предлагают ввести ответственность за травлю в соцсетях [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/489396-shtraf-rossiya-kiberbulling>. /14/06/19/. - Загл. с экрана.

13. Вступили в силу законы о фейковых новостях и оскорблении власти. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/29/v-rossii-vstupili-v-silu-zakony-o-fejkovyh-novostiah-i-oskorblenii-vlasti.html>. /14/06/19/. - Загл. с экрана.

14. За домогательство в Сети - 6 лет тюрьмы. О первом приговоре интернет-маньяку. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1413516/>. /14/06/19/. - Загл. с экрана.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Интернет-версия справочной правовой системы «Консультант Плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=325656&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7896736249523457#04819832499056482>. - Загл. с экрана.

16. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З // Основной государственный информационный ресурс в области права и правовой информатизации «Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь». - Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. - Загл. с экрана.

17. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Кодекс КР от 2 февраля 2017 г. № 19 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

18. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 N 195-ФЗ // Интернет-версия справочной правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=326361&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6821337399087617#06391409964200052>. - Загл. с экрана.

19. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З // Основной государственный информационный ресурс в области права и правовой информатизации «Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь». - Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк0300194>. - Загл. с экрана.

20. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс КР от 13 апреля 2017 года № 58 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.